

«Спекулятивная грамматика» Фомы Эрфуртского и современность: случай семиотики Чарльза Пирса

АЛЕКСЕЙ АППОЛОНОВ

Доцент кафедры философии религии и религиоведения, философский факультет, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова (МГУ). Адрес: 119991, Москва, Ломоносовский пр-т, 27, корп. 4.
E-mail: alexeyapp@yandex.ru.

Ключевые слова: Чарльз Пирс; Фома Эрфуртский; спекулятивная грамматика; логика; лингвистика; семиотика.

В статье сопоставляются спекулятивные грамматики Чарльза Сандерса Пирса и Фомы Эрфуртского с целью выявления возможных параллелей между ними. Как известно, Пирс интересовался средневековой логикой и философией, в частности идеями, представленными в «Трактате о модусах обозначения» Фомы Эрфуртского (в эпоху Пирса этот трактат был известен как «Спекулятивная грамматика» и приписывался Иоанну Дунсу Скоту). Пирс цитировал эту работу и даже использовал термин «спекулятивная грамматика» для обозначения одного из разделов своей семиотики (в этой связи можно отметить также, что структура семиотики Пирса отражала структуру средневекового «тривия» — комплекса «словесных наук», включавшего грамматику, логику и риторику). С другой стороны, Пирс иногда характеризовал свою спекулятивную грамматику как «теорию познания», что радикально отдаляло его от средневековой

традиции; равным образом отдельные элементы его грамматики в большей степени напоминают категории Канта, нежели «модусы обозначения» Фомы Эрфуртского.

Соответственно, основной вопрос, рассматриваемый в статье, можно сформулировать следующим образом: носит ли в данном конкретном случае использование Пирсом средневековой терминологии случайный характер или же сочинение Фомы Эрфуртского действительно оказало определенное влияние на его творчество? Вывод автора заключается в том, что влияние грамматической традиции Средних веков на семиотику Пирса имело место, но было весьма ограниченным и затронуло лишь отдельные и весьма немногочисленные формальные аспекты. В содержательном же отношении спекулятивная грамматика Пирса является скорее творческим развитием философской и логической традиции Нового Времени.

П О МНЕНИЮ Бертрانا Рассела, философа и ученый Чарльз Сандерс Пирс (1839–1914) является «одним из наиболее оригинальных умов конца XIX века и, определенно, величайшим американским мыслителем»¹. Трудно сказать, насколько Рассел прав, квалифицируя его как «величайшего мыслителя», но оригинальность творчества Пирса несомненна. Одним из ее аспектов был глубокий интерес Пирса к средневековой схоластике, отнюдь не характерный для ученого конца XIX — начала XX века, эпохи, когда изучение схоластической литературы считалось уделом историков и католических теологов. Для Пирса схоластика была не просто далеким (пусть даже и интересным с исторической точки зрения) прошлым: он активно заимствовал у ее представителей отдельные идеи и концепции и даже сформулировал для себя специальное правило по употреблению схоластической терминологии:

Использовать схоластические термины в их англоязычной форме для философских построений настолько, насколько они могут употребляться в оригинальном смысле, и никогда не использовать в каком-либо ином значении (CP 2.226²).

Среди средневековых источников, с которыми работал Пирс, важное место занимала «Спекулятивная грамматика», известная также как «Трактат о модусах обозначения», — работа по языкознанию, которая в XIX веке приписывалась Иоанну Дунсу Скоту (ок. 1266–1308), хотя на самом деле принадлежала перу Фомы Эр-

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта № 16-03-00204 «„Спекулятивная грамматика“ Фомы Эрфуртского в контексте философской и лингвистической мысли западноевропейского Средневековья (конец XIII — начало XIV вв.)».

1. *Russell B.* *Wisdom of the West.* L.: Crescent, 1977. P. 276.
2. *Peirce C. S.* *Collected Papers of Charles Sanders Peirce:* In 8 vols / C. Hartshorne et al. (eds). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1931–1958. В соответствии с общепринятой традицией цитирования этого издания в аббревиации типа (CP n.n) первая цифра обозначает том, вторая — параграф.

фуртского³. В 1869–1870 годах Пирс читал в Гарварде курс лекций под названием «Британские логики», в котором центральное место уделялось противопоставлению реализма Дунса Скота и номинализма Уильяма Оккама (характерно, что Пирс называл этих авторов «величайшими спекулятивными умами Средневековья и наиболее глубокими из когда-либо живших метафизиков» (СР 1.29)). В одной из этих лекций Пирс, говоря о «формалистах, которые были наиболее последовательными реалистами», дословно процитировал шесть первых глав «Спекулятивной грамматики». Еще раз отмечу, что речь не шла о сугубо исторических изысканиях. Во-первых, спор между номиналистами и реалистами, в контексте которого цитировалась «Спекулятивная грамматика», расценивался Пирсом как вполне актуальный (сам он придерживался реалистических позиций и считал себя в общем и целом последователем «схоластических реалистов»⁴). Во-вторых, впоследствии Пирс заимствовал у автора трактата сам термин «спеку-

3. Фома Эрфуртский (*Thomas Erfordiensis*) — один из наиболее известных представителей средневекового языкознания; его знаменитый «Трактат о модусах обозначения» (*Tractatus de modis significandi*), называемый также «Спекулятивной грамматикой», был написан между 1300 и 1310 годами. О самом Фоме нам практически ничего не известно, включая даты его рождения и смерти. Судя по всему, он был родом из Эрфурта, а образование получал в конце XIII века в университете Парижа. Возможно, Фома сам преподавал в Париже какое-то время, однако основная его преподавательская и научная деятельность проходила в Эрфурте, где он руководил церковными школами св. Севера и св. Иакова. «Трактат о модусах обозначения» был достаточно популярен уже в первой половине XIV века. «Спекулятивной грамматикой» его начали называть не ранее XVI века. Тогда же (или немного ранее) этот труд стали приписывать другим авторам: сначала Альберту Саксонскому, а затем Иоанну Дунсу Скоту. Авторство Фомы Эрфуртского было установлено Мартином Грабманном только в XX веке (см.: *Grabmann M. De Thoma Erfordiensi auctore Grammaticae quae Ioanni Duns Scoto adscribitur speculativae* // *Archivum Franciscanum Historicum*. 1922. Vol. 15. P. 273–277).
4. Пирс считал, что проблема универсалий «сегодня актуальна так же, как и всегда» (СР 4.1). При этом его собственная реалистическая позиция в значительной степени была обусловлена тем, как он представлял себе науку и научное знание: «Наука по сути своей всегда была реалистической, и всегда должна оставаться такой» (СР 1.20). В номиналистическом мировоззрении, которое, по его мнению, было широко распространено среди философов и ученых начиная с Уильяма Оккама, Пирс видел для науки угрозу и призывал «избавиться от оккамистских предрассудков», полагая, что «истина находится скорее на стороне схоластических реалистов» (СР 6.348). Справедливости ради следует отметить, впрочем, что на раннем этапе своего творчества (приблизительно до середины 1860-х годов) Пирс был, наоборот, склонен к номинализму.

лятивная грамматика» и использовал его в собственной системе наук для обозначения особого раздела семиотики: «Первый раздел [семиотики] Дунс Скот именовал спекулятивной грамматикой» (СР 2.227).

Таким образом, общий интерес Пирса к средневековой спекулятивной грамматике⁵ вполне очевиден. Однако возникает вопрос: насколько можно говорить о преемственности мысли Пирса и идей, выраженных в «Трактате о модусах обозначения» Фомы Эрфуртского? Здесь необходимо отметить, что отношение Пирса к историческим источникам и к предшествующей философской традиции было сложным, а их оценки — неоднозначными. Например, отдав должное достоинствам логической мысли Дунса Скота и Оккама («[их] логика была удивительно точна и критична»), он мог написать затем:

Они ничего не скажут нам о методе рассуждения (*reasoning*), поскольку само их мышление было незрелым (СР 1.15).

Равным образом, изначально обнаружив «схоластический реализм» у Дунса Скота, Пирс впоследствии счел его учение недостаточно радикальным (и даже «чересчур номиналистическим» (СР 8.208)). В итоге он предложил свою собственную, «правильную» версию реализма, но все же связывал ее со «схоластическим реализмом» как с некоей образцовой (но притом довольно абстрактной, не конкретизируемой в каком-либо определенном учении) доктриной:

Меня следует назвать аристотеликом схоластического типа, близким к скотизму, но заходящим куда дальше на пути к схоластическому реализму (СР 5.77).

Среди исследователей нет единого мнения относительно того, как это следует понимать: если, например, Роза-Мария Майорга считает⁶, что Пирс в конце концов отошел от реализма средневековых схоластов в том виде, что известен нам из исторических источ-

5. Хотя спекулятивная (теоретическая) грамматика была особым жанром схоластической философской литературы, из всех работ, написанных в рамках этого жанра, Пирс знал только «Спекулятивную грамматику» Фомы Эрфуртского. Кроме нее Пирсу были известны некоторые сочинения Роджера Бэкона, которые являлись своего рода переходным этапом от традиционных грамматик к спекулятивным.
6. См.: *Mayorga R. M. From Realism to Realicism. The Metaphysics of Charles Sanders Peirce.* Plymouth, UK: Lexington Books, 2009.

ников, и предложил свою собственную оригинальную концепцию, которую она называет «реализмом» (или даже «схоластическим реализмом»)⁷, то Джон Болер полагает, что Пирс всегда следовал главному принципу схоластического реализма, который, по мнению исследователя, заключался в том, что «структура реальности аналогична структуре мысли»⁸.

Это предположение Болера весьма интересно, и о нем надо помнить, рассматривая вопрос о том, как Пирс адаптировал (если адаптировал) идеи «Спекулятивной грамматики» Фомы Эрфуртского. Однако начать стоит, вероятно, с вопроса о структуре семиотики Пирса как «квази-необходимого (*quasi-necessary*), или формального, учения о знаках» (СР 2.227) постольку, поскольку, как уже отмечалось ранее, один из ее разделов назывался спекулятивной грамматикой. Пирс подразделял семиотику на три основных раздела, названия которых неоднократно менялись. Например, изначально (в 1865 году) Пирс считал, что семиотика состоит из: 1) универсальной грамматики, 2) логики, 3) универсальной риторики. В 1897 году эти три раздела выглядели уже иначе: 1) чистая грамматика, 2) логика в собственном смысле (*logic proper*), 3) чистая риторика. А в 1903 году так: 1) спекулятивная грамматика, 2) (логическая) критика, 3) методевтика (*methodeutic*). Мы видим, что первый раздел семиотики сменил несколько названий, но при этом он всегда оставался грамматикой («универсальной», «чистой» или «спекулятивной»); другие разделы также меняли названия, но во всех случаях оказывались посвященными логике и риторике (другое название методевтики Пирса — спекулятивная риторика).

Такое трехчастное деление семиотики в значительной степени отражает средневековые (восходящие еще к античности) представления о «тривии» (лат. *trivium* — распутье трех дорог, перекресток), то есть о комплексе из трех «свободных искусств», включавшем грамматику, риторику и логику. Сам Пирс вполне осознавал

7. Майорга пишет, что в своей работе она «отслеживает развитие реализма Пирса от его ранних истоков в схоластическом реализме до пересмотра позиции Скота, разрыва с ней и [создания] того, что я называю „реализмом“ Пирса» (Ibid. P. 1). Окончательный ее вывод таков: «Пирс сам соглашался с тем, что он не обычный схоластический реалист, поэтому, чтобы отделить себя от [схоластического реализма], он настаивал, что является реалистом экстремального типа. Соответственно, я предлагаю называть Пирса схоластическим реалистом» (Ibid. P. 156).

8. *Boler J. Peirce and Medieval Thought // The Cambridge Companion to Peirce / C. Misak (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2004. P. 70.*

это и даже специально подчеркивал⁹. Кроме того, дальнейшее деление каждого из основных разделов на уровни «терминов», «пропозиций» и «аргументов» также коррелирует со средневековой традицией (например, «Сумма всей логики» Уильяма Оккама делится на три книги: «О терминах», «О пропозициях» и «О силлогизмах»). Однако при этом необходимо помнить, что Пирс испытал также влияние Канта и кантианства, в частности шотландского интерпретатора Канта — Уильяма Гамильтона (1788–1856), который подразделял свою логику на чистую (*pure*) и модифицированную (*modified*), причем первая включала в себя учение об элементах (*stoicheiology*)¹⁰ и логическую методологию¹¹. Таким образом, хотя мы вполне можем допустить, что Пирс, обдумывая структуру семиотики, руководствовался традицией тривия и средневековых логических трактатов, из этого не следует, что содержание разделов и подразделов пирсовской семиотики полностью соответствует содержанию схоластических дисциплин или их частей с аналогичными названиями. Прежде всего это касается спекулятивной риторики, поскольку у Пирса она соответствует скорее методологии Гамильтона (что зафиксировано

9. «В римских школах грамматика, логика и риторика считались взаимосвязанными и составляли единое целое, называвшееся тривием. Это представление было оправданным, поскольку три указанные дисциплины соответствуют трем основным отделам семиотики. Первый из них, названный Дунсом Скотом спекулятивной грамматикой, изучает способы, посредством которых объект может быть зна́ком; вторая, ведущая часть логики, которую лучше всего называть спекулятивной критикой, изучает способы, посредством которых знак может соотноситься с независимым от него объектом, который он представляет; третий отдел — спекулятивная риторика» (Peirce C. S. *The Essential Peirce. Selected Philosophical Writings*. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1998. Vol. 2 (1893–1913). P. 326–327).
10. Термин является производным от греческого *στοιχείον*, «элемент». Пирс тоже использовал его как эквивалент «спекулятивной грамматики»: «Первая часть [семиотики], спекулятивная грамматика, соответствующая стойхейологии (*Elementarlehre*, учению об элементах), классифицирует и описывает знаки» (манускрипт MS [R] S 104:23; см.: Quote from “Miscellaneous Fragments [R]” // *Commens. Digital Companion to C. S. Peirce*. 27.08.2015. URL: <http://www.commens.org/dictionary/entry/quote-miscellaneous-fragments-r-3>). При этом, однако, стойхейология Гамильтона не совпадает со стойхейологией Пирса хотя бы уже потому, что первый, в отличие от второго, уделял общей теории знаков весьма незначительное внимание.
11. См.: *Hamilton W. Lectures on Metaphysics and Logic*. N.Y.: Sheldon and Co., 1864. Vol. II. P. 49.

и в другом ее названии — «методевтика»¹²⁾, а не риторике в схоластическом ее понимании, так как для Средневековья риторика — главным образом «искусство убеждения»¹³⁾.

Оставив за рамками настоящей статьи вопрос о содержании спекулятивной риторики и логики «в собственном смысле», позволю себе перейти к тому, как Пирс понимал цели и задачи спекулятивной грамматики. Прежде всего следует отметить, что для Пирса «общая семиотика» была именно наукой о знаках в самом общем смысле. Пирс считал знаком «любую картину, диаграмму, природный звук, указующий палец, подмигивание, узелок на носовом платке, память, сон, фантазию, понятие, указание, примету, симптом, письмо, нумерал, слово, фразу, главу, книгу, библиотеку»¹⁴⁾. При таком подходе семиотика становилась

... основополагающей наукой, чья роль... заключается в том, чтобы предоставлять руководящие принципы для любого научного исследования, которое изучает определенные типы знаков или опирается на знаки как на свои начала... также она служит для того, чтобы устанавливать критерии, благодаря которым такие исследования могут достигать должных результатов при использовании знаков, и показывает, на общем уровне, формальный характер знаков как таковых¹⁵⁾.

Поэтому, например, с лингвистикой семиотика соотносится «как методология — с научной дисциплиной или как формальная на-

12. В этом отношении Пирс высказывается более или менее ясно: «Спекулятивная риторика по сути своей есть то, что называется методологией или, лучше, методевтикой» (CP 2.93); «Методевтика изучает методы, которыми надлежит руководствоваться при исследовании, разъяснении и приложении истины» (*Peirce C. S. The Essential Peirce. Vol. 2. P. 260*). Ср. у Гамильтона: «Логическая методология, или доктрина, повествующая об организованных способах, или методах, сообразно которым средства (*means*) мышления направляются к их цели — к правильному мышлению, делится на столько частей, сколько существует методов» (*Hamilton W. Op. cit. P. 47*). Интересно, что Пирс, объясняя происхождение термина «чистая риторика», ссылается на «принцип» Канта: «Третий отдел [семиотики] я называю чистой риторикой, следуя Канту, который сохранял старые ассоциации слов при нахождении номенклатуры для новых понятий» (CP 2.229).
13. Так, по мнению Фомы Аквинского, «риторика есть наука, посредством которой можно убеждать людей» (*Thomas Aquinas. Summa Theologica. P.: Bloud, 1880. Vol. 2. P. 545*).
14. *Peirce C. S. The Essential Peirce. Vol. 2. P. 326*.
15. *Liszka J. J. A General Introduction to the Semeiotic of Charles Sanders Peirce. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1996. P. 15–16*.

ука — с эмпирической наукой»¹⁶. Будучи своего рода «методологией» или «формальной наукой»¹⁷, семиотика Пирса функционирует так же, как Органон Аристотеля (логика в качестве инструмента или орудия любой научной дисциплины); поэтому, хотя семиотика Пирса и не тождественна аристотелевской (формальной) логике как таковой (формальная логика для него — это логика «в собственном смысле»), она тождественна «логике в широком смысле», которая определяется Пирсом как «наука об общих необходимых законах знаков и прежде всего символов» (СР 2.93).

Как один из разделов общей семиотики, спекулятивная грамматика рассматривает соответствующие темы в рамках делегированных ей полномочий. Согласно Пирсу, «первичная (*originalian*) логика, или спекулятивная грамматика, является учением об общих условиях (*conditions*) символов и других знаков, обладающих функцией обозначения» (СР 2.93). Или, более подробно:

Существует учение, которое предшествует тому, что мы назвали [логической] критикой. Оно исследует, например, в каком смысле и как существуют любые истинные и ложные высказывания и каковы общие условия (*conditions*), которым должны соответствовать все мысли или знаки всех типов для того, чтобы утверждать нечто. Кант, который первым поднял эту проблему на должный уровень, называл данное учение трансцендентальным учением об элементах и сделал его важной частью своей критики чистого разума. Но спекулятивная грамматика Дунса Скота была более ранней и интересной попыткой. В немецком языке для [обозначения] этого учения обычно используют термин *Erkenntnistheorie*¹⁸, который иногда переводится как «эпистемология» (СР 2.206).

Как мы видим, Пирс снова упоминает в связи со своей спекулятивной грамматикой Дунса Скота (то есть автора «Спекулятив-

16. Ibid. P. 16.

17. В каком смысле надлежит понимать формальный и методологический характер семиотики Пирса, поясняет Джеймс Лисзка: «В общем, этот формальный, логический подход предполагает, что знак не обязательно должен быть ментальным, социальным или биологическим феноменом, выраженным в качестве такового. Эта формальная трактовка знака предполагает более широкое понимание знаков и знаковых процессов как обладающих относительно объективным набором норм и структур, которые затем выявляются или реализуются в фактических данных множества эмпирических дисциплин от астрономии до зоологии» (Ibid. P. 17).

18. Теория познания (*нем.*).

ной грамматики», а значит, Фому Эрфуртского), однако куда более важно, что он упоминает также и Канта, а затем характеризует свою грамматику как *Erkenntnisstheorie*. Касаясь данного обстоятельства, необходимо отметить, что в работе Пирса «О новом списке категорий» (1867), которую он позже квалифицировал как свою спекулятивную грамматику¹⁹, речь идет главным образом о таких категориях, которые вполне можно назвать кантовскими (что, собственно, не отрицал он сам):

Список категорий... есть таблица концептов, которые получены на основании логического анализа мысли и рассматриваются как приложимые к существующему (*being*). Это описание относится не только к списку, который я опубликовал в 1867 году... но и к категориям Аристотеля и Канта. <...> Мой собственный список исходно возник благодаря изучению списка Канта (CP 1.300).

Достаточно очевидно, что спекулятивная грамматика Пирса имеет весьма отдаленное отношение к тому, что обычно называли и называют грамматикой лингвисты, включая и авторов средневековых спекулятивных грамматик. Так, например, содержание работы Пирса «О новом списке категорий» (CP 1.545–567) почти ни в чем не перекликается с содержанием той же «Спекулятивной грамматики» Фомы Эрфуртского — ни на уровне общих тем, ни в частности. Кроме того, следует отметить, что, хотя Пирс и цитировал первые шесть глав трактата Фомы в своих «Лекциях», остальные главы (где, в общем-то, и представлено основное содержание лингвистического учения грамматиков XIII–XIV веков) им нигде не цитируются.

Можно ли на этом основании принять негативный вывод Джона Болера, согласно которому «то, что Пирс видел в [средневековой спекулятивной грамматике] предтечу своих собственных исследований, куда более вероятно, чем то, что она оказала какое-либо влияние на его мысль»²⁰? На мой взгляд, дело обстоит несколько сложнее.

Конечно, едва ли можно говорить о том, что Пирс интересовался деталями содержания средневековых трудов по языкознанию. То, что он цитировал только первые шесть глав «Спекуля-

19. «Здесь я могу лишь воспроизвести, хотя и в улучшенном виде, доктрину спекулятивной грамматики, которую впервые опубликовал в 1867 году» (CP 2.332).

20. *Boler J. Op. cit.* P. 65.

тивной грамматики», содержащие лишь ее общую методологическую основу, отнюдь не случайно. Однако идеи, представленные в рамках этой методологической основы, вполне могли повлиять на Пирса по меньшей мере в следующих аспектах.

Во-первых, достаточно очевидно, что «схоластический реализм» Пирса (если под ним понимать, вслед за Болером, идею о том, что «структура реальности аналогична структуре мысли») обязан своим происхождением в том числе и Фоме Эрфуртскому. По мысли последнего, лингвистические процессы основаны на взаимодействии трех различных «модусов»: модуса существования (*modus essendi*), модуса мышления (*modus intelligendi*) и модуса обозначения (*modus significandi*)²¹. При этом модус обозначения зависит от модуса мышления, а тот — от модуса существования. Таким образом, предполагается, что язык, мышление и реальность в определенной степени изоморфны друг другу, причем экстраментальная реальность остается своего рода базисом, над которым надстраиваются (как бы «отражая» ее) другие два модуса; и именно в этом смысле «структура реальности аналогична структуре мысли». Эта концепция Фомы представлена как раз в первых шести главах «Спекулятивной грамматики», и Пирс цитирует их именно в контексте оправдания своего «схоластического реализма»²².

Во-вторых, корреляция (вплоть до тождества) между логикой и грамматикой, постулируемая Пирсом, явно укоренена в традиции средневековых спекулятивных грамматик. Именно лингвисты XIII–XIV веков первыми заявили о том, что грамматика как теоретическая (спекулятивная) наука должна не заниматься изучением грамматических норм и правил отдельных языков, но рассматривать некие универсальные структуры. Это радикально сбли-

21. См.: *Duns Scotus, Thomas Erfordiensis. Grammaticae speculativae: nova editio.* Quaracchi: Ex typographia Collegii S. Bonaventurae, 1902. P. 7–19.

22. Конечно, говоря об общем характере категорий, вошедших в семиотическую грамматику Пирса, нельзя обойти проблему возможного влияния Канта на него. Однако, на мой взгляд, независимо от того, как мы будем трактовать эти категории — в «схоластическом» или «кантианском» ключе, — для самого Пирса Кант был «номиналистом» и, соответственно, противником «схоластического реализма». Весьма интересно также, что философия Канта, по мнению Пирса, могла бы быть значительно «лучше», если бы он изучал Дунса Скота (и, соответственно, Фому Эрфуртского): «Кант был номиналистом, но его философия могла бы быть более плотной, более связной и сильной, если бы он принял реалистическую позицию, что, несомненно, произошло бы, если бы он читал Скота» (CP 1.19).

зило ее с логикой в соответствии с принципом «логика одна и та же у всех людей, следовательно, и грамматика»²³. Равным образом лингвисты XIII–XIV веков проводили демаркацию между логикой и грамматикой на основе принципов, близких к тем критериям, по которым Пирс проводил демаркацию между спекулятивной грамматикой и логикой «в собственном смысле». Сильно упрощая, можно сказать, что в обоих случаях грамматика занимается вопросами, связанными с наделением знаков определенными смыслами («изучает способы, посредством которых объект может быть знаком»), а логика — вопросами, связанными с отношением между знаками и истиной (исследует «формальные условия истинности символов» (СР 1.559)).

Наконец, в-третьих, следует отметить характерную как для Пирса, так и для лингвистов XIII–XIV веков идею об универсальности грамматики, которая очевидным образом следует из упомянутой выше корреляции между грамматикой и логикой. Сама эта идея легко прочитывается у того же Фомы Эрфуртского. Независимо от того, как мы будем толковать спекулятивную грамматику Пирса в содержательном отношении, следует признать, что сама возможность рассматривать грамматику как некую формальную и универсальную дисциплину возникает только благодаря средневековым лингвистам, и если Пирс использует эту возможность, то он в той или иной степени следует за ними.

Таким образом, можно сказать, что влияние «Спекулятивной грамматики» Фомы Эрфуртского (и шире — грамматической традиции Средних веков) на Пирса действительно существовало, но лишь в отдельных (и весьма немногочисленных) формальных аспектах, некоторых общих подходах и общих же методологических установках. Возможно, это не самый обнадеживающий вывод, но он в очередной раз показывает, что преемственность в науке и философии — понятие весьма относительное, особенно если речь идет о таких творческих и оригинальных мыслителях, как Чарльз Сандерс Пирс.

23. Утверждение Иоанна Дакийского, одного из представителей так называемого модистского направления в спекулятивной грамматике, к которому относился и Фома Эрфуртский (цит. по: *Rosier-Catach I. La Grammaire spéculative des Modistes*. Lille: Presses Universitaires de Lille, 1983. P. 37).

Библиография

- Boler J. Peirce and Medieval Thought // The Cambridge Companion to Peirce / C. Misak (ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 2004.
- Duns Scotus, Thomas Erfordiensis. Grammaticae speculativae: nova editio. Quaracchi: Ex typographia Collegii S. Bonaventurae, 1902.
- Grabmann M. De Thoma Erfordiensis auctore Grammaticae quae Ioanni Duns Scoto adscribitur speculativae // Archivum Franciscanum Historicum. 1922. Vol. 15. P. 273–277.
- Hamilton W. Lectures on Metaphysics and Logic. Vol. II. N.Y.: Sheldon and Co., 1864.
- Liszka J. J. A General Introduction to the Semeiotic of Charles Sanders Peirce. Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1996.
- Mayorga R. M. From Realism to Realicism. The Metaphysics of Charles Sanders Peirce. Plymouth, UK: Lexington Books, 2009.
- Peirce C. S. Collected Papers of Charles Sanders Peirce: In 8 vols / C. Hartshorne, P. Weiss, A. W. Burks (eds). Cambridge, MA: Harvard University Press, 1931–1958.
- Peirce C. S. The Essential Peirce. Selected Philosophical Writings. Vol. 2 (1893–1913). Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1998.
- Quote from “Miscellaneous Fragments [R]” // Commens. Digital Companion to C. S. Peirce. 27.08.2015. URL: <http://commens.org/dictionary/entry/quote-miscellaneous-fragments-r-3>.
- Rosier-Catach I. La Grammaire spéculative des Modistes. Lille: Presses Universitaires de Lille, 1983.
- Russell B. Wisdom of the West. L.: Crescent, 1977.
- Thomas Aquinas. Summa Theologica. Vol. 2. P.: Bloud, 1880.

THE “SPECULATIVE GRAMMAR” OF THOMAS OF ERFURT
AND MODERN THOUGHT: THE CASE OF CHARLES SANDERS
PIERCE’S SEMIOTICS

ALEXEY APPOLONOV. Associate Professor at the Department of Philosophy
of Religion and Religious Studies, Faculty of Philosophy, alexeyapp@yandex.ru.

Lomonosov Moscow State University (MSU). Address: 27 Lomonosovsky ave., Bldg
4, GSP-1, 119991 Moscow, Russia.

Keywords: Charles Sanders Peirce; Thomas of Erfurt; speculative grammar; logic;
linguistics; semiotics.

The author compares the speculative grammar of Charles Sanders Peirce and that of Thomas of Erfurt in order to find possible parallels between them. As is well known, Peirce was interested in medieval logic and philosophy, including the ideas presented in the *Treatise On the Modes of Signification* by Thomas of Erfurt (in Peirce’s time, this treatise was known as *Speculative Grammar* and mistakenly attributed to Duns Scotus). Peirce cited this work and even gave the title of speculative grammar to one part of his semiotics. In that regard it is notable that the structure of Peirce’s semiotics reflects the structure of the medieval *Trivium*—a complex of “language sciences,” which included grammar, logic and rhetoric. On the other hand, Peirce sometimes described his speculative grammar as a “theory of knowledge” and this fact dramatically separates him from the medieval tradition. Likewise, certain elements of Peirce’s grammar are more like Kant’s categories than Thomas of Erfurt’s “modes of signification.”

Therefore, the main problem the article deals with can be described as follows: do we see in this particular case an accidental and incoherent usage of medieval terminology, or did Thomas’ treatise have a real influence on Peirce’s work? The article concludes that the grammatical tradition of the Middle Ages has had an influence on the semiotics of Peirce, but that this influence was very limited and affected only a few formal aspects. As for the essence of Peirce’s speculative grammar, it is rather a creative development of the philosophical and logical tradition of Modernity.

DOI: 10.22394/0869-5377-2017-6-115-126

References

- Boler J. Peirce and Medieval Thought. *The Cambridge Companion to Peirce* (ed. C. Misak), Cambridge, Cambridge University Press, 2004.
- Duns Scotus, Thomas Erfordiensis. *Grammaticae speculativae: nova editio*, Quaracchi, Ex typographia Collegii S. Bonaventurae, 1902.
- Grabmann M. De Thoma Erfordiensis auctore Grammaticae quae Ioanni Duns Scoto adscribitur speculativae. *Archivum Franciscanum Historicum*, 1922, vol. 15, pp. 273–277.
- Hamilton W. *Lectures on Metaphysics and Logic. Vol. II*, New York, Sheldon and Co., 1864.
- Liszka J. J. *A General Introduction to the Semeiotic of Charles Sanders Peirce*, Bloomington, Indianapolis, Indiana University Press, 1996.
- Mayorga R. M. *From Realism to Realicism. The Metaphysics of Charles Sanders Peirce*, Plymouth, UK, Lexington Books, 2009.
- Peirce C. S. *Collected Papers of Charles Sanders Peirce: In 8 vols* (eds C. Hartshorne, P. Weiss, A. W. Burks), Cambridge, MA., Harvard University Press, 1931–1958.

- Peirce C. S. *The Essential Peirce. Selected Philosophical Writings. Vol. 2 (1893–1913)*,
Bloomington, Indianapolis, Indiana University Press, 1998.
- Quote from “Miscellaneous Fragments [R]”. *Commens. Digital Companion to
C. S. Peirce*. August 27, 2015. Available at: [http://commens.org/dictionary/
entry/quote-miscellaneous-fragments-r-3](http://commens.org/dictionary/entry/quote-miscellaneous-fragments-r-3).
- Rosier-Catach I. *La Grammaire spéculative des Modistes*, Lille, Presses Universitaires
de Lille, 1983.
- Russell B. *Wisdom of the West*, London, Crescent, 1977.
- Thomas Aquinas. *Summa Theologica. Vol. 2*, Paris, Bloud, 1880.